

Линь Е даже не ожидал, что тот осмелится вернуться.

— Я тебе говорю, Юнь Сяошу, мой брат раньше был с тобой в сговоре, я сам это видел. Теперь моего брата нигде не найти, к кому мне еще обращаться, как не к тебе?

— Не прячься все время в доме, если сегодня ты не выведешь его, я с вашей семьей не закончу.

Услышав это, Линь Е усмехнулся. Оказывается, они ищут Второго Дуна? Но он уже превратился в воду. Даже если Дун Суйсуй перевернет дом Юнь Дали с ног на голову, он все равно не сможет его найти.

Юнь Сяошу так и не показался, вместо него вышли Юнь Дали и его сварливая жена Юнь-Сюй ши. Даже Юнь Сяосян, которая всегда любила суетиться, не вышла из дома.

Вместе с Дун Суйсуй пришли его родственники со стороны мужа, четверо или пятеро мужчин, каждый из которых был выше и крепче предыдущего. Даже издалека их вид внушал ощущение, что с ними лучше не связываться.

Линь Е подумал про себя: не зря Дун Суйсуй осмелился вернуться, оказывается, он нашел себе новую опору. Иначе, учитывая то, что он натворил, его бы просто заклевали, вернись он сейчас.

Линь Е оглянулся на Юнь Цзю, пытаясь уловить что-то на его лице. В ночь перед свадьбой Линь Е с помощью своей сверхспособности стер память Юнь Цзю. Это был первый раз, когда он использовал ее в этом мире. Линь Е очень беспокоился, что может потерпеть неудачу. Позже, убедившись, что Юнь Цзю ведет себя как обычно, он осторожно проверял его, но ничего не обнаружил.

Теперь, видя эту сцену, он не мог не присмотреться к выражению лица Юнь Цзю.

— Линь Е, почему Дун Суйсуй требует от Юнь Сяошу выдать человека? — спросил Юнь Цзю.

Услышав, как Юнь Цзю называет Юнь Сяошу по полному имени, а не просто «Сяошу», Линь Е внутренне обрадовался. Похоже, Юнь Цзю действительно решил порвать с семьей Юнь Дали.

— Я тоже не знаю. Хочешь остаться и посмотреть? — сказал Линь Е, думая, что Юнь Цзю совершенно ничего не помнит.

Юнь Цзю взглянул на Юнь Дали и Юнь-Сюй ши, видимо, вспомнив что-то неприятное, и быстро покачал головой.

— Нет, мне все равно, что происходит в их семье.

Линь Е кивнул и проводил Юнь Цзю домой. Сам же он не пошел домой, а вернулся, чтобы посмотреть, как собаки грызутся.

Линь Е подумал с ехидством: разве можно пропустить такой спектакль? Когда они обессилят друг друга, он подольет масла в огонь, чтобы все разгорелось еще сильнее.

Как только Юнь Мэнъян увидел Линь Е, он сразу же подошел к нему и, хитро улыбаясь, сказал:

— Юнь Сяошу, оказывается, был в недвусмысленных отношениях с Вторым Дуном? Говорю тебе, староста уже в ярости. Думаю, что скоро Юнь Сяошу не избежит наказания. Но люди из деревни Дацянь слишком наглеют, осмеливаясь приходить сюда и устраивать скандалы.

Возможно, нам придется вмешаться.

Юнь Мэнъян говорил все более возбужденно. Он не был зачинщиком ссор, но был горячим парнем, и когда видел, что из другой деревни приходят скандалить, особенно если среди них был Дун Суйсуй, он не мог сдержать азарта, готовый вступить в драку.

Линь Е не обратил на него внимания, а просто смотрел на этот спектакль с каменным лицом.

Если Дун Суйсуй и его компания действительно начнут драку с Юнь Дали, Линь Е не станет поддерживать ни одну из сторон, а будет стоять в стороне и подбадривать их.

— Я ведь за тебя заступился, но ты, можно сказать, извлек пользу из несчастья, раз смог жениться на Юнь Цзю, — язвительно усмехнулся Юнь Мэнъян, вспоминая, как хмуро выглядел Линь Е на второй день после свадьбы.

Линь Е лишь бросил на него взгляд. Если бы Юнь Мэнъян не вспомнил тот день, Линь Е, возможно, не стал бы злиться, но теперь ему захотелось открутить Юнь Мэнъяну голову. Почувствовав убийственный взгляд Линь Е, Юнь Мэнъян поспешно отошел в сторону, с выражением лица, словно говорящим: «Я тебя не трогаю, хорошо?»

Муж Дун Суйсуй, тридцатилетний крестьянин, был высоким и крепким, как медведь, и выглядел совершенно бестолковым.

Дун Суйсуй, держа его за руку, сказал:

— Муж, ты должен помочь мне найти моего второго брата, он всегда больше всех заботился обо мне.

Это была правда, Второй Дун действительно любил и баловал его, иначе он бы не пошел на такое с Линь Е. Родители Дуна были людьми, не склонными к ссорам, но почему-то воспитали Дун Суйсуй и Второго Дуна.

Юнь-Сюй ши широко открыла глаза. После Юнь Юйшаня она больше всего любила Юнь Сяошу. Теперь, когда к ним пришли с такими обвинениями, это могло испортить репутацию ее сына. Юнь Сяошу был таким красивым, он мог бы выйти замуж за богатую семью. Но после сегодняшнего скандала, независимо от того, правда это или нет, это повлияет на его будущее.

— Не клеветайте! Наш Сяошу каждый день в деревне Юньцзя, когда он мог видеть этого Второго Дуна? У тебя хватает наглости вернуться, после того как ты натворил дел, и не боишься, что тебя осудят?

Юнь-Сюй ши не была из тех, кто молча сносил оскорбления, она не боялась ругаться.

Дун Суйсуй вырос в деревне Юньцзя и хорошо знал характер семьи Юнь Дали, поэтому заранее подготовился.

С ними пришел еще один муж, лет сорока, невысокий и щуплый. Он стоял среди толпы, и никто не обращал на него внимания.

Этот муж был не кем иным, как мужем того тощего мужчины, который был с Вторым Дуном.

Муж вышел вперед, бледный, и посмотрел на Юнь Дали и Юнь-Сюй ши. Его тон был гораздо мягче, чем у Дун Суйсуй. Он обратился ко всем:

— Я видел все в тот день. Выведите Юнь Сяошу, и мы все выясним.

Староста, уже раздраженный, теперь увидел, что Дун Суйсуй привел свидетеля, и стало ясно, что это не пустые обвинения.

Староста взглянул на мужа и спросил:

— Что именно произошло, и где ты видел Юнь Сяошу? Расскажи все здесь.

Староста был в замешательстве и не до конца понимал, что происходит.

Тогда муж подробно рассказал о событиях шестого числа.

В тот день на улицах города Юэ кто-то видел, как его муж уводил с собой гера с Вторым Дуном. Этот гер явно не был из города, он был одет в крестьянскую одежду. Хотя он был хорош собой, было видно, что он простой деревенский парень. Муж, опасаясь, что его мужчина завел с ним недвусмысленные отношения, пошел по указанному направлению.

Когда он нашел их, они уже договорились.

Он не слышал, о чем они говорили, но почувствовал, что они что-то замышляют. Позже его муж вернулся домой, и он стал допрашивать его, кто этот гер.

Хотя его муж был человеком, склонным к приключениям, он был послушен и под давлением рассказал.

— Это гер из деревни Юньцзя, родом оттуда, где живет Второй Дун. Кажется, его зовут... Сяошу. У меня с ним ничего нет, ты же видишь, он еще ребенок.

Это были его точные слова, которые муж повторил всем присутствующим.

В деревне Юньцзя было много мужчин с именем «Шу», но геров с таким именем был только один — Юнь Сяошу из семьи Юнь Дали.

Затем муж спросил своего мужчину, что он задумал, и тот ответил, что это большой бизнес, который принесет им богатство.

Муж не поверил в это, зная, что его мужчина опять что-то затевает, но он ничего не мог поделать.

Затем в ночь на седьмое число его муж ушел с Вторым Дуном. С тех пор он не возвращался домой.

Когда он закончил рассказ, все взгляды обратились на дом Юнь Дали.

Когда Второй Дун уходил из дома, он сказал Дун Суйсуй, что идет в деревню Юньцзя, и теперь оба пропали.

Дун Суйсуй нашел мужа, и они сверили все подозрения, и все улики указывали на Юнь Сяошу.